

**О ПОНЯТИИ «МОРФОНОЛОГИЯ» КАК ОСОБОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**
(On the concept of «morphonology» as a special linguistic discipline)

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-20-409-415>

Алимарданова Ш.А.

Преподаватель-стажёр кафедры общего языкознания,
факультет английского языка №1,

Узбекский государственный университет мировых языков

e-mail: shahlo.tashmatova@gmail.com

tel: +998977014860

АННОТАЦИЯ

В статье понятие «морфонология» рассматривается как особая лингвистическая дисциплина, пограничная между фонологией и морфологией. Также проводятся параллели между западными и российскими концепциями.

Ключевые слова: морфонология, фонология, морфология, морфонологическое явление, чередование, усечение, морф.

ABSTRACT

In the article the concept of “morphonology” is considered as a special linguistic discipline, bordering between phonology and morphology. Parallels are also drawn between Western and Russian concepts.

Keywords: morphonology, phonology, morphology, morphonological phenomenon, alternation, truncation, morph..

ВВЕДЕНИЕ

Морфонология нередко характеризуется как особая научная дисциплина, хотя сфера морфонологии не нова для лингвистики. Достаточно сказать, что к числу традиционных лингвистических тем принадлежат такие, как чередования фонем, элизии, метатезы, а это наряду со многими другими – объект изучения морфонологии.

В.Б. Касевич справедливо отмечает, что «морфонология занимает скромное место в лингвистических трудах потому, что эту область принято считать периферией языка, не идущей в сравнение по своей важности с

фонологией, морфологией, словообразованием, синтаксисом, семантикой» [Касевич, 1986: 3].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основоположником морфонологии был Н.С. Трубецкой, писавший: «До сих пор морфонология была в Европе одной из самых заброшенных областей грамматики. Если сравнить в этом плане теории древних греков и римлян с теориями древнееврейских, арабских и в особенности древнеиндийских грамматистов, то бросается в глаза недостаточное понимание морфонологических проблем в период античности и средневековья в Европе. Однако и в новое время такое положение не претерпело существенных изменений. Современная семитология попросту позаимствовала морфонологические теории у арабских и древнееврейских грамматистов, не приведя их в соответствие с современными научными точками зрения.

Индоевропеисты положили в основу морфонологии индогерманского праязыка морфонологические теории индийцев, тщательно их разработав, вследствие чего возникла так называемая индоевропейская система аблаута и вся теория индоевропейских корней и суффиксов» [Трубецкой, 1967: 115].

Морфонологи стремились выявить факторы чередования морфов одной морфемы, не объяснимые чисто фонологически. В этом была новизна их подхода: предшественники Трубецкого не признавали, что «морфонология не только для праязыка, но и для каждого отдельного языка составляет особую и самостоятельную область грамматики: обычно морфонологию трактовали как результат компромисса или взаимодействия между историей звуков и историей форм и рассматривали одну часть морфонологических явлений в фонемике, а другую – в морфонологии» [Там же. – С. 115]. Морфонология же Трубецкого «заставила обратиться к поискам других причин, вызывающих чередования в составе морфов одной морфемы или же сохраняющих эти чередования, несмотря на мощные процессы унификации и нормирования речи; она помогла увидеть в числе этих факторов содержательные и функциональные» [Кубрякова, 1989: 12].

Как отмечает М.З. Закиев, термин «морфонология» имеет два основных значения, подобно названиям других разделов грамматики:

- все случаи или система определённых явлений языка,
- учение, исследование, описание или теория таких явлений, в том числе, исследование принципов, обуславливающих эти явления [Закиев, 1984: 42].

Известно, что к морфонологическим явлениям относятся:

1. Материальные аспекты морфемы: грамматические и традиционные чередования [Бернштейн, 1968: 59], - звуковые и фонемные модификации морфем, связанные с различными окружениями последних [Указ. соч. – С. 42]; то есть чередования соответственных фонем в рамках чередующихся форм одной и той же морфемы, для образования морфологических элементов [Ахманова, 1966: 52-53]. Это фонемное модифицирование морфем и зависит непосредственно от собственно позиций фонем.

2. Материальные аспекты слова: структура слова и составляющих его компонентов, заданные в терминах фонем и просодем; в частности, ударение, порядок следования и сочетаемость компонентов слова, правила их варьирования – чередования фонем, интерфиксация [Немченко, 1976: 7-49].

3. Материальные аспекты ещё более высокого уровня: морфологическое использование фонологических средств конкретного языка [Трубецкой, 1967: 115]. Такая формулировка дала основание считать, что формирование морфонологии как лингвистической дисциплины – результат «последовательного перенесения внимания исследователей с субстанции на структуру, на отношения» [Журавлёв, 1876: 486].

Можно сделать вывод, что классы объектов морфонологии аналогичны классам объектов морфологии, но ограничены, материальной стороной.

В связи с тем, что объекты морфонологии столь различны, естественно стремление классифицировать задачи этой дисциплины, а соответственно, и её разделы.

Полная морфонологическая теория, по Трубецкому, состоит из следующих трёх разделов:

1) теория фонологической структуры морфем; применительно к русской морфонологии – порядок и состав фонем корня, суффикса, префикса, окончания.

2) теория комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; по Чургановой, модификации порядка и состава фонем при связывании этих элементов в слово. Сюда относятся: регулярные модели таких модификаций и их место в системе словообразования и словоизменения; нерегулярные явления [Чурганова, 1973: 127-130], такие как:

- чередование конечного согласного основы: *новый* – *новь*, *вертолёт* – *вертеть*, *дикий* – *дичь*;
- сдвиг ударения: *водопровод* – *проводить*;
- усечение основы: *крепкий* – *крепость*, *глубокий* – *глубина*, *пятипалый* – *палец*;
- интерфиксы **-л-**, **-в-**, **-т-** в сложениях с нулевым суффиксом: *старожил*, *стеклодув*, *шерстобит*;
- наложение морфем: *лермонтовед*.

3) теория звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию – то, что иногда характеризуют как закономерности выбора морфологических элементов, зависящие от состава и порядка фонем в них. Эта «фонология морфологических процессов» описывает фонологические отношения между различными формами реализации или алломорфами, входящими в слово.

Когда описание языка представляется в виде набора правил, работа которых организована по образцу формального механизма (прототипом в этой области часто является программа ЭВМ – в той степени, в какой она соответствует представлениям лингвистов о когнитивных способностях человека), неизбежен вопрос о том, где, в каком «компоненте» собраны морфонологические правила. В связи с этим можно выделить следующие группы концепций.

«Морфонология слита с фонологией». Данная концепция отражена в целом ряде работ конца 1950-х – начала 1960-х годов. М. Халле и его соратники по генеративной фонологии [Халле, 1965: 117-125.] пытались показать, что морфонология является частью фонологии, поскольку иначе придётся принять, что одни и те же правила входят в оба компонента грамматики, и описание будет пещрить повторяющимися деталями. Фактически это возврат к позиции Панини.

«Морфонология – отдельный компонент». В данной концепции морфонология понимается как автономная область [Donagan, 1979: 126-173]. Морфонология – место встречи морфонологии и фонологии языка. Задача морфонологии в рамках описания языка – показать, чем заканчивается в конкретных случаях поединок между противоборствующими тенденциями фонологии и морфонологии. В частности – между стремлением к формальной

прозрачности в морфологии и к наиболее полному соответствию языкового выражения правилам фонологии.

«Морфонология слита с морфологией». В данной концепции, как и в классической компаративистской позиции Е. Куриловича, морфонология считается частью морфологии [Курилович, 1962: 57-70]. Сторонники этой точки зрения сводят морфонологические чередования к чисто фонологическим условиям правильности, но вне функции этих чередований. Остальные же чередования относятся к морфологии, будучи результатом морфологических операций. Таким образом, ни фонологическая природа морфонологических чередований, ни стремление исследователей к экономии при организации грамматики не могут убедить в том, что морфонология полностью отделена от морфологии.

Итак, в зарубежной лингвистике область морфонологии исследователями понимается по-разному.

Необходимо отметить, что между западной и российской лингвистикой можно провести некоторые параллели. В частности, Е.А. Земская, подобно представителям второй концепции, понимает морфонологию как «раздел языкознания, изучающий связи между фонологией и морфологией, т.е. использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании» [Земская, 2008: 80]. Также она определяет задачи данной дисциплины, которые заключаются в том, чтобы установить:

- 1) фонемный состав морфов разных видов;
- 2) правила соединения морфов в слове, т.е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении;
- 3) порядок следования морфов [Там же. – С. 80].

Таким образом, мы пришли к выводу, что отличительной чертой морфонологии как науки, обусловленной, с одной стороны, её относительной «молодостью», а с другой – неизбежной зависимостью трактовки морфонологических явлений представителями разных лингвистических школ от принятых в этих школах концепций морфологии и фонологии, является почти полное отсутствие общепринятых теоретических положений и разногласия даже по таким ключевым вопросам, как предмет морфонологии, её границы, наличие у морфонологии собственных единиц описания и их природа, существование особого морфонологического уровня представления словоформ.

Отмечая роль морфонологии в организации лингвистической системы и характеризуя причины устойчивости морфонологических явлений, можно указать на то, что «фонологическая система отличается тенденцией к предельному расподоблению форм, в идеале – к индивидуальному выражению каждой отдельной словоформы; грамматическая система, напротив, сводит целые ряды этих словоформ в единые классы, следствием чего является тенденция к идеальному единообразию всего парадигматического ряда... Морфонология как бы уравнивает действие этих разнонаправленных тенденций, и там, где вступают в силу морфонологические характеристики, они предрешают вопрос о том, какие из фонологических средств будут использованы в морфонологических целях» [Макаев, Кубрякова, 1977: 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

То есть целью морфонологии можно признать описание того, как разрешаются в конкретном языке конфликты, возникающие из-за столкновения фонологических и морфонологических правил, и объяснение того, почему они разрешаются при соблюдении определённых условий и в определённых участках системы. Но взаимодействие фонетических и морфонологических тенденций принимает не столько форму конфликта, сколько форму их согласования.

Таким образом, морфонология – это пограничная область между фонологией и морфологией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. – М.: Изд-во Моск. Унив-та, 1966.
2. Бернштейн С.Б. Введение в славянскую морфонологию // Вопросы языкознания. – М., 1968
3. Журавлёв В.К. Наука о праславянском языке: Эволюция идей, понятий и методов // Бирнбаум Х. Праславянский язык. – М.: Прогресс, 1876.
4. Закиев М.З. О тюркской морфонологии // Сов. тюркология. 1984.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта-Наука, 2008. – 328 с.
6. Касевич В.Б. Морфонология. – Л., 1986.

7. Кубрякова Е.С. Морфонология в теоретических и типологических исследованиях последнего времени. – М.: Московский государственный институт иностранных языков им. М.Тореза, 1989.
8. Курилович Е. Очерки по лингвистике: Сборник статей. – М.: ИЛ, 1962.
9. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. – М.: Наука, 1977.
10. Немченко В.Н. Морфемика и словообразование // Актуальные проблемы русского словообразования. – Т.: Укитувчи, 1976. – С.327-336.
11. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1967.
12. Халле М. О роли простоты в лингвистических описаниях // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1965.
13. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. – М.: Наука, 1973.
14. Donegan P.J., Stampe D. The study of natural phonology // Current approaches to phonological theory. – Bloomington: Indiana UP, 1979.
15. ХАСАНОВА, Г. Х. (2020). General and professional education systems of Uzbekistan and Japan: a comparative analysis. Иностранные языки в Узбекистане, (1), 83-97.
16. Хашимова С. On some features of teaching foreign language for students of non-philological areas at the initial stage. – 2019. – Евразийское Научное Объединение. – С. 334-338.
17. Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10
18. Nasirova, S. A. (2020). CONCEPTS OF 中国 梦想" CHINESE DREAM" AND 类 命运 共同" COMMUNITY OF THE ONE FATE OF HUMANITY"—A LINGUISTIC AREA. *Journal of Central Asian Social Studies*, 1(01), 05-14.
19. Abdullaevna, N. S. (2020). Lexical-semantic and cognitive specifics of political discourse (based on Si Jinping's speeches). *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1086-1092.
20. Nasirova, S. A., Hashimova, S. A., & Rikhsieva, G. S. (2021). THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 10-17.